

Стою на балкончике, который выделили сопровождающим Каге и слушаю уже привычную ругань пятерки правителей. Нет, я могла бы назвать его более культурно, но смысла нет, ведь они уже больше часа собачатся и обвиняют друг друга непонятно в чем! А ведь все так хорошо начиналось... я смогла договориться с сестренками, и они меня, пусть и с неохотой, но отпустили на миссию. Путь наш был легкий, и до Страны Железа мы добрались быстро, без эксцессов. Я даже сумела получить удовольствие от пути и смириться, что Саске не сводит с меня глаз, ненавязчиво оберегая и первым приходя на помощь. Попутно охотно повелась на провокацию и поставила всем временную печать АНБУ, чтобы оба-чан могла призвать любого из нас, когда ей это потребуется. Да, мы даже успели обсудить и найти наиболее приемлемый способ для лечения ног Нагато! Причем, не просто обговорить, но и составить перечень процедур, который я с удовольствием передала Карин через Наруто.

Однако не зря говорят, что не может абсолютно все идти гладко! Лучше бы я не поддавалась на уговоры отото и не настояла на своем присутствии на собрании. Вот чего мне не хватало? Драйва? Нет, просто я купилась на то, что тут будет Гаара со своими родственниками, но я как-то забыла, что сопровождению нельзя разговаривать, ибо это могут посчитать агрессией или чем-то близким к этому. Единственное, что удерживало меня от глупостей, так это присутствие рядом Саске, который успокаивающе поглаживает мою сжатую в кулак руку. Мда... А главное с каким невозмутимым лицом он это делает! Смотрела бы со стороны, ни в жизнь бы не поверила, что он на подобное способен! Устало вздыхаю и, проделав дыхательные упражнения, успокаиваюсь, Саске прав — сейчас не время, поэтому не стоит обращать на скандалистов внимание.

Единственный минус, начав игнорировать чужие обвинения, я ощутила скуку, ибо нового Каге ничего не говорили, а слушать взаимные претензии, накопившиеся еще с последней войны (если не со времен Хаширамы), для меня было не слишком информативно. Правда, это не мешало мне все запоминать, чтобы потом обдумать и сделать свои выводы. Однако, по прошествии пары часов я ощутила, что меня начинает клонить в сон, не спасают даже периодические щипки и тычки пальцем под ребра со стороны Саске. Да я даже с Курамой и отото в подсознании поболтать успела! Кстати, весьма полезная тренировка на концентрацию, хотя будь у меня альтернатива, я бы ни за что к ней не приступила, вернее просто бы не нашла время. Впрочем, и она не вечна, у Наруто были и свои дела, а Курама просто в наглую уснул, поэтому мне опять пришлось полностью сосредотачиваться на реальности, а там нет ничего интересного!

С трудом подавив зевоту, решаю войти в транс, чтобы просканировать окружающую территорию. Хочу убедиться, что никого лишнего тут нет, а то мало ли что, да и отвлекаться не помешает. Впрочем, не будь рядом со мной Саске, я бы вряд ли позволила себе настолько расслабиться, но пока он рядом нужно пользоваться ситуацией. Именно поэтому я со спокойной совестью прикрываю глаза, чтобы ничего не отвлекало, и сосредотачиваюсь на окружающей меня местности. Так-с... территория замка — не замок, поместье — не поместье, в которое нас привели, около ста метров в диаметре и неизвестно сколько в глубину. Хорошо хоть барьеров тут практически нигде нет. Осторожно просеиваю территорию на странности, но пока ничего необычного нет. Хотя... вроде же самураи меньше, чем по двое не ходят, да и только по коридорам? Тогда кто это такой умный в пятидесяти метрах на два часа ползет в обратную патрулям сторону? Причем, судя по тому, как работает его очаг чакры, он использует что-то дико похожее на Подземное Плавание\*? По крайней мере, именно так я чувствовала Тензо, когда он сквозь каменные стены ходил в Резиденции нашей деревни. Неужели... Зецу?

— Кушина? — осторожно поинтересовался у меня Саске, которого, несмотря на недовольство Шикаку, оба-чан выбрала вторым человеком для защиты на собрании. Хотя я считаю, что это она погорячилась, ведь Учиха не советник. Впрочем, это не мешает мне наслаждаться его присутствием, к которому я незаметно за неделю путешествия привыкла. Правда, ему я этого ни за что не скажу! Пусть еще немного потерпит, а то еще решит, что я слишком легко ему досталась. В общем, пусть мучается, ему полезно!

— Да, есть одна странность, — открываю глаза и киваю, стараясь не упустить пограничное состояние, когда ощущаешь всех вокруг, но в то же время можешь реагировать на чужие вопросы и действия.

— Какая? — поворачивается он ко мне, а я замечаю, что в мою сторону начинают коситься остальные сопровождающие. Видимо, недостаточно тихо мы говорим, но неважно. Правда, из-за этого нельзя обмениваться условными знаками, ибо мало ли как их поймут?

— Я ощущаю одного вторженца и он скоро будет тут, — негромко сообщаю я, краем глаза замечая, что одноглазый джоунин из Кири совершает какие-то подозрительные манипуляции, после чего возле его правого глаза начинают подозрительно бугриться вены. Зато Канкуро и Темари просто подбираются, похоже они мне безоговорочно поверили.

— Уверена? — никаких лишних вопросов, вот что мне всегда нравилось в Саске. Ему дали минимум информации, а он уже строит предположения, в этом он похож на своего брата, только у Итаци опыта больше.

— Да, — уверенно киваю на его вопрос, с откровенной насмешкой смотря на напряженного киринина, который явно ничего не заметил.

— Сможешь предупредить? — он переводит взгляд на Каге, чьи разборки набирают обороты, а главное Райкаге уже доведен до ручки. Впрочем, состояние Эя не остается незамеченным не только нами, другое дело, что остальные Каге не собираются гасить конфликт. — Извини, глупый вопрос.

— Заткнулись все! — на резкий окрик с последующим ударом кулака об стол тело реагирует само, я, как и остальные сопровождающие, приземляюсь за спиной нашего правителя, а перед ним Саске, у которого больше шансов среагировать на опасность, да и в случае чего он сможет выиграть время для того, чтобы я установила защиту или приготвила контратаку. В моих руках оказываются тессены, у Учihi катана, но пускать в них чакру мы не торопимся. Одно дело помахать железками, а другое взять на себя ответственность за сорванные переговоры и пролившуюся кровь. Правда, на данный момент мои мысли занимает совсем другое, моя концентрация рассеялась и я потеряла ту странную аномалию из виду, в которой я заподозрила Зецу, а значит среагировать вовремя я могу не успеть. Впрочем, сейчас главное не паниковать и быть готовой ко всему, ну и надеяться на родных да близких.

— Курама! — тихо зову Лиса, сейчас он единственный кто может мне помочь, все же Саске и оба-чан совсем не сенсоры.

— В комнате их трое, один у вас под ногами, два других по разным сторонам комнаты, но они еще не вылезли, — мгновенно прозвучал ответ. — Я прослежу.

— А не в комнате? — уточняю я.

— Я не чую, но буду иметь такую возможность ввиду, – спокойно сообщил мне Курама. — Не волнуйся.

— Хай! – мгновенно успокаиваюсь, прекрасно зная, что раз Рыжий сказал, значит, он сделает.

— Я прошу всех успокоиться, — неожиданно вмешался Мифуне, которого задвинул за спину его помощник. — Мы собрались здесь не для драки.

— Кушина, Саске, все в порядке, — первой среагировала оба-чан. — Возвращайтесь.

Следом за Цунаде среагировали остальные, вскоре все сопровождающие вернулись на места. Хмурюсь, мне не нравится вся эта ситуация, а в особенности обвинения Райкаге, которыми он плюется во всех. Впрочем, оба-чан тоже не лыком шита, да и Нагато много чего поведал, так что зря он завел разговор про Акацуки и то, что там отступники только других деревень, это ему в плюс не пойдет. Нет, в основном составе-то да, но он как-то подзабыл, что раньше был и не основной состав, который разбежался не так уж и давно, а там нукенинов из Облака было много. Правда, они не сошлись характерами с Конан, ну, и приказали долго жить, все же Нагато ревностно следил за целостностью подруги. Нет, он не стал марать об них руки, но чисто случайно дал миссию, где те встретились с ликвидаторами, а кое на кого просто подкинул данные Какузу. В общем, провел чистку, пусть после этого подчиненных у него осталось маловато, но зато каких! Каждый стоит целую армию. Впрочем, и на них нашлась управа.

Чувствую, как меня опять осторожно берут за руку и аккуратно ее сжимают. Саске. Ощутил, что у меня настроение ни к черту и решил поддержать. Едва уловимо сжимаю руку в ответ, а после отстраняюсь, сейчас не время и не место. Правда, несмотря ни на что, не могу сдержать очередной усталый вздох и не кинуть пару косых взглядов на остальных сопровождающих. Вроде все слишком заняты, чтобы обращать на нас внимание, хотя это не так важно. Вновь возвращаю все свое внимание к Каге. Хм... кажется, со взаимными обвинениями закончено, ан нет! Теперь грызутся из-за биджу, а Райкаге еще и добавляет масла в огонь, намекая всем, что они лохи, упустили Зверей. Впрочем, не меня одну это напрягло, вон Цунаде медленно, но

верно, звереет, но сдерживается. Мда... Интересно, она психанет и выдаст довольно много интересных данных, которыми делился не только Нагато, но и Итачи? Хотя это не мое дело, кто-кто, а Цунаде своей выгоды не упустит, не зря же ее в свое время аж два правителя натаскивали. Да и как старшей наследнице Великого Клана знания ей давали специфичные, поэтому она еще их всех обставит, причем так, что они будут уверены, что это наоборот они оказались в выигрыше и остальных обдурили.

— Прошу прощения, Мифуне-сама, у меня есть информация по Акацуки, которая будет интересна всем, — это она о чем? Почему я об этом в первый раз слышу? Мне никаких бумаг не давали, да и ничего такого во время путешествия я не слышала и не видела, как и до него.

— Да конечно, Хокаге-доно, — кивнул старый самурай.

— Саске! — коротко скомандовала оба-чан и Учиха не делая резких движений, спустился с балкончика, а после с поклоном передал какие-то бумажки в руки помощника Мифуне, после чего запрыгнул назад. Смеривая его недовольным взглядом, но получив в ответ недоуменный взгляд и вопросительно приподнятую бровь, признаю, что неправа. В конце концов, ни он, ни тем более оба-чан, не должны передо мной отчитываться.

— Кушина, я чувствую злорадство от тех троих, — неожиданно раздался у меня в голове голос Курамы, отвлекая меня от разглядывания хмурящихся Каге. — Его чakra заполняет помещение.

— Хокаге-сама! — мой негромкий возглас привлекает внимание всех.

— Ты плохо воспитываешь подчиненных, Цунаде, раз они... — довольно грубо заявляет Райкаге, но мне на этого негритоса как-то плевать, сейчас главное убрать с опасной зоны оба-чан.

— Мы не одни! — перебиваю я этого качка. — Враг снизу!

Стоило мне это сказать, как в середине круглого стола прорастает Зецу, который весело смеется, оглядывая отскочивших Каге и возникших возле них сопровождающих. Хочу создать барьер, но понимаю что уже поздно, да и нельзя делать полностью замкнутый контур, мы же просто задохнемся! Особенно если учитывать наличие такой огненной женщины, как Теруми!

— Надо же, ты меня заметила! — весело заявил Широ Зецу, — но так даже проще!

Стоило отзвучать его последним словам, как я начинаю ощущать резкий отток чакры, а из моей одежды стали прорастать Зецу. Впрочем, я оказалась не единственной такой. Что же делать? Силой Курамы светить нельзя, а значит, придется действовать по-другому, все же не зря я всю свою одежду делаю с печатями, да материал беру чакропроводящий, он, конечно, дорогой зараза, но зато прочный. Именно поэтому я со спокойной совестью придаю высасываемой чакре стихийный окрас, а точнее делюсь с Зецу чисто Огненной чакрой. Результат не заставил себя ждать, вскоре с меня ссыпались обугленные деревяшки, и новые клоны больше не прорастали. Хорошо, теперь стоит позаботиться об остальных.

— Сенсей, Саске, держитесь! — резкий взмах тессеном и с оба-чан буквально сдувает присосавшихся паразитов, а я мысленно себя похвалила, что тренировки с Футоном не забрасывала и теперь легко могла вызвать как сильный ветер, так и режущий шквал.

— Неплохо, — стоило и остальным избавиться от высасывающих чакру паразитов, да и вообще от всех Зецу в комнате, как прозвучал довольно красивый мужской голос. Посмотрев в ту сторону, я увидела картинно сложившего ногу на ногу Обито/Тоби. И вот как ему не тяжело сидеть на узких перилах или он пустил чакру через задницу и прилепился к ним? Впрочем, какая разница? Нам просто стоит быть осторожней.

— Ты кто? — довольно раздраженно задал вопрос Райкаге.

— Мое имя — Учиха Мадара, — высокомерно представился прикрытый маской Обито. — Я пришел предложить вам отдать мне биджу, — после его слов наступила тишина, а лица всех присутствующих вытянулись, кажется, не я одна была впечатлена наглостью говорившего.

— Хрен тебе, а не Курама! – в себя меня привел вопль отото, который был дико недоволен происходящим. Впрочем, Лис тоже, но он выражал свое недовольство молча, делясь со мной своей жаждой крови.

— Прошу прощения, — мысленно прикидывая, что отрезать у этого наглого субъекта, произнесла я, чувствуя, как на мне сосредотачивается внимание всех присутствующих. — Ты предлагаешь нам вытащить биджу из джинчурики, игнорируя то, что это их убьет, и вручить тебе на блюдецке?

— Грубо, но верно, — я не вижу лица Обито, но усмешку в его голосе слышу отчетливо. — Одна жизнь ничто, по сравнению с миллионами... — красная пелена затягивает взор, я практически не слышу, что вещает Обито и я с трудом удерживаюсь от глупостей, этот недо-Учиха посягнул на мою семью. — Я создам идеальный мир и погружу мир в Вечное Тсукуеми, — несмотря на то, что большую часть я прослушала, борясь с бешенством и возвращая разуму кристальную чистоту, конец его речи я услышала; не знаю почему, но именно она заставила меня успокоиться и трезво взглянуть на ситуацию как бы со стороны. И то, что я увидела, мне не понравилось, Каге молчали и находились под впечатлением чужой речи, хотя возможно и ее наглости, впрочем, это не важно, главное, что они молчали.

— Отото не отдам, — холодно сообщаю я, даже не пытаюсь сдерживать жажду крови, что пробудили во мне слова Обито. — А если сунешься — на своей шкуре узнаешь, почему мой Клан называли Алыми Дьяволами.

— Я не собираюсь отдавать друга в лапы дураку, возмнившему себя Мадарой, — рядом со мной вырастает Саске и я ощущаю, что злость исчезает, сменяясь спокойствием, а после и откровенным исследовательским зудом. — А вот откуда у тебя наследие моего Клана мы еще поговорим.

— Согласно с Кушиной и Саске, — мне на плечо ложится рука Цунаде и я благодарна ей за поддержку. — Коноха не отдаст тебе Кьюби.

— Кушина? Отото? — кажется, я слышу изумление в голосе парня, но быстро откидываю посторонние мысли, готовясь атаковать, если потребуется. Я могу и после обдумать, что так удивило псевдо-Мадару.

— Я не отдам тебе Би! — а вот уже не выдержал Райкаге, постаравшись прибить особо наглую букашку, но потерпел неудачу, просто напросто пролетев сквозь Обито.

Интересно, я, конечно, видела, как работает Камуи Какаши, но там эффект не тот. Хатаке просто рвет пространство, довольно неаккуратно перемещая непонятно куда разнообразные объекты, а тут становление нематериальным, причем, не убирая все тело, а только куски! Мне как ирьенину интересно, почему у него не отказывают при таком раскладе органы? Или кровообращение не нарушается? Но в любом случае, как это работает?! Эххх, его бы на пару месяцев ко мне в лабораторию, в качестве подопытной мышки, вот это был бы кайф! Столько открытий, столь...

— Не-чан? – осторожно вклинился в мои мысли отото, от которого я, видимо, забыла их прикрыть. Ну, что поделать, если в такие моменты у меня вылезает ученый естествоиспытатель? — Тебе не кажется, что делить шкуру недобитого Шугаку как-то рановато?

— Ты прав, но какие возможности открываются! – расстроено замечаю на его слова, краем уха выслушивая хоровые возмущения Каге о том, что они ни за что не отдадут оставшихся джинчурики.

— Тогда я объявляю Четвертую Мировую Войну Шиноби! — холодный, полный превосходства



голос Обито, поставил жирную точку в его выступлении.

— Судя по всему, кто-то считает себя неуязвимым, — в наступившей тишине неестественно спокойный голос Саске, слышен был даже слишком хорошо. — Пора показать, что это не так, — замечаю, как запятые в его глазах начинают бешено вращаться и в какой-то момент меняют рисунок на шестиконечную звезду.

— Похоже, ты не менее проблемный, чем твой брат, — недовольно произнес недо-Мадара и начал втягиваться в воронку, чьим эпицентром был его правый глаз. Стоило ему исчезнуть, как в комнату вломилась кучка самураев во главе с Шикаку-саном.

— Вы немного опоздали, Шикаку-сан, — задумчиво констатирую я, с легкой тревогой поглядывая в сторону Учихи, из чьих глаз уже исчез Мангекю. — Войну нам уже объявили.

Мои слова послужили спусковым крючком, Каге встряхнулись и настроились на рабочий лад. Спустя полчаса, они вновь сели за стол переговоров. Правда, теперь уже не было грызни, они договаривались о взаимодействии деревень. В общем, теперь у них шел конструктивный диалог и решения придумывались, да и принимались, быстро. В Коноху мы отправились в тот же день, ибо времени было мало, нужно было действовать быстро. Это понимали все, хотя Шикаку-сан довольно дотошно выпытывал у меня с Саске (к оба-чан он подходить не рисковал, уж слишком взвинчена та была) все подробности во время пути. После рассказа спокойным размеренным тоном он выдал нам первоначальный прогноз ситуации в целом. Услышав перечень работ и проблем, которые не поленился на стоянке выдать Шикаку-сан, оба-чан активизировалась и потребовала от меня быстрой связи с Конохой. Пришлось возводить в очи горе и просто передавать приказы Цунаде отото, чтобы он их озвучил уже Шизуне, да и не забывать отсылать отчеты Итачи, какой-никакой, а начальник все же. В общем, к нашему возвращению подготовка к боевым действиям уже была начата.

Продолжение следует...